

Я.А. Рябухова (Саратов)

«Тоска» по данным этимологических, толковых и ассоциативных словарей

Научный руководитель – доцент Е.В. Старостина

Современной лексикографической практикой не во всех случаях принимается, что между значением слова, которое представлено в словарной статье, и психолингвистической реальностью слова для носителей русского языка могут существовать расхождения. Данные ассоциативных экспериментов однако часто указывают на наличие таких расхождений. Представляется, что привлечение данных ассоциативных экспериментов к уточнению значения лексемы является важной задачей.

В данной работе рассматривается значение слова «тоска», представленное в словарной статье толкового словаря, и ассоциативное значение, выявленное в ходе ассоциативного эксперимента. Задачей является выявление расхождений между этими двумя значениями.

Изучение данных этимологических словарей позволило нам выявить, что существуют две точки зрения на происхождение слова «тоска»: *тъска = «стеснение; горе, печаль; беспокойство, волнение» [Фасмер 1950], *тъска = «пустота» [Цыганенко 1989].

Проанализировав динамику значения лексемы по толковым словарям русского языка XI–XXI вв., мы выяснили, что первоначально лексема «тоска», во-первых, указывала на реальную тесноту, и, во-вторых, определялась как горе, т.е. негативное переживание [Срезневский 1903–1912; Словарь русского языка XI–XVII века]. Впоследствии значение «теснота» уходит, переходя, как мы считаем, в значение «ощущение тревоги» (например, «нойка сердца» [Даль 1863–1866], «т. на сердце» [Ушаков 1935–1940], «т. теснит грудь» [БАС 1948–1965]). Лексема «тоска» в толковых словарях последующих лет толкуется схожим образом, а именно как «тяжелое душевное переживание, в соединении с тревогой и грустью» [Ушаков 1935–1940; Ожегов 1949; Кузнецов 1998; МАС 1999], что может свидетельствовать и о преемственности в словарном деле. Лексема приобретает смысловой компонент «скука» [Ожегов 1949], который, однако, остается характерным для разговорной речи и, как показал дальнейший анализ, не входит в список главных ассоциатов поля ни в РАС [РАС 1994], ни в СИБАС [СИБАС 2022]. Также в толковых словарях постепенно начинается сближение лексемы «тоска» с лексемами «грусть» и «печаль» (в современных словарях лексема толкуется при помощи этих синонимов).

Исследование работ, посвященных описанию концепта «тоска» и лексемы «тоска» в культурном аспекте, показало, что:

- тоска сохраняет свою роль одного из ключевых концептов русской культуры, по-прежнему пронизывая народное сознание и продолжая употребляться в значениях, не изменившихся с течением веков [Окунаева 2022: 185–191];

- словарные толкования не способны передать глубину слова «тоска» [Шмелев 2002: 361];

- носители языка предпочитают давать определение слову «тоска» через другое слово, считающееся его синонимом. Это может свидетельствовать о том, что, с одной стороны, данные эмоциональные концепты близки по семантическому значению, с другой стороны, некоторым людям трудно различать данные негативные эмоциональные концепты [Жун Яо 2020: 737–745];

- в концепте «тоска» рядом учёных были выделены следующие смысловые компоненты: смутное желание чего-то недостижимого [Шмелев 2021: 350]; «тревога, беспокойство, чувство стеснения духа, связанное с жизнью или мечтой о вечности, чувство удушья» [Мусатаева 2022: 111]; томление; грусть; печаль; скука; уныние; хандра; тревога; тоска по Родине; сожаление об утраченном; стремление к чему-либо, пока не происходящему; тоска по любимым, близким людям [Димитрова 2005: 270].

Несмотря на то, что концепт «тоска» часто становился объектом исследования, ассоциативное поле лексемы «тоска» не подвергалось подробному изучению. Данная часть нашего исследования была посвящена рассмотрению материалов ассоциативных словарей РАС [РАС 1994] и СИБАС [СИБАС 2022] и последующему выявлению специфики ассоциативного поля методом фреймового анализа [Гольдин 2010: 97-101].

В процессе изучения материалов ассоциативных словарей мы выявили, что «тоска» сближается со своими синонимами и даже смешивается с ними. Во-первых, синонимы становятся главными ассоциатами стимула «тоска» (т.е. реакциями, частота которых превышает 5%), во-вторых, сокращается число реакций, которые характеризовали бы тоску как нечто более тяжелое, чем «печаль» или «грусть» (например, сокращение числа реакций типа «человекоподобные действия тоски» или «смутное желание чего-то недостижимого»), в-третьих, растёт число реакций, которые, как мы считаем, характерны для полей «печаль» и «грусть» (например, реакции типа «радость» или «слезы»).

Этот процесс мы также склонны связывать с тем, что и в словарных статьях тоска толкуется через синонимы, т.е., по мнению Н.А. Красавского, значение слова размыто [Красавский 2009: 20-23]. И мы полностью соглашаемся с тем, что причиной этому является то, что, во-первых, эмоциональные концепты близки по семантическому значению, и, во-вторых, некоторым людям трудно различать данные негативные эмоциональные концепты [Жун Яо 2020: 73-745].

Анализ ассоциативных полей РАС и СИБАС позволил установить следующее:

- на данный момент в сознании носителей русского языка тоска не обладает вкусовой характеристикой;

- вероятно, тоска постепенно теряет свою цветовую характеристику;

- многие информанты дают в качестве реакций синонимы;
- многие информанты дают реакции, которые содержат в себе следующие смысловые компоненты: смутное желание чего-то недостижимого [Шмелев 2021: 350]; тоска по любимым, близким людям [Димитрова 2005: 270]. Эти смысловые компоненты, которые актуализируются в речи носителей русского языка, во многих словарях не указываются;
- из предыдущего пункта следует, что ассоциативное поле отражает не только то, что есть в толковых словарях, но и то, что есть в текстах. По этой причине наши выводы совпадают с выводами других исследователей, которые изучали концепт «тоска» на текстовом материале [Дмитрова 2005; Шмелев 2021];
- многие информанты связывают тоску с «воспоминанием о чем-то хорошем в прошлом» [Жун Яо 2020: 737–745];
- тоска часто воспринимается носителями русского языка как субъект действия, то есть нечто живое.

Проведенное исследование позволило нам выявить различия между лексикографическим и ассоциативным значениями слова и подтвердить возможность использования данных ассоциативных экспериментов для уточнения и актуализации лексикографического значения слова.

Литература

- БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 15. М.; Л., 1963.
- Гольдин В.Е. Концептуальные переменные образа мира по данным ассоциативных словарей // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог». Вып. 9 (16). М., 2010.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1998.
- Димитрова Е.В. Тоска // Антология концептов: в 2 т. / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Т. 1. Волгоград, 2005.
- Красавский Н.А. Концепт «тоска» в русской лингвокультуре // Известия Волгоградского государственного педагогического ун-та. 2009. № 7.
- Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000.
- МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981-1984.
- Мусатаева М.Ш., Котлярова И.В. Моделирование эмоциональных концептов «тоска», «грусть», «печаль», «горе» // Вестник Томского государственного ун-та. Филология. 2022. № 75.
- Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2012.
- Окунаева Е.А. Концепт «тоска» в русском языковом сознании (на материале фразеологизмов и комментариев в социальных сетях) // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований. Курск, 2022.
- РАС – Караулов Ю. Н. Русский Ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1. Прямой словарь: от стимула к реакции. М., 1994.
- СИБАС – Шапошникова В. И. Русский региональный ассоциативный словарь: Сибирь и Дальний Восток: в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции. Новосибирск, 2022.
- Словарь русского языка XI-XVII века. Вып. 30 (Томь – Уберечися). М.; СПб., 2015.
- Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. Т. 3. СПб., 1903–1912.
- Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М., 1935–1940.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. URL:

<https://lexicography.online/etymology/vasmer/т/тоска>. Дата обращения: 01.04.2024.

Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: Более 5000 слов. Киев, 1989.

Шмелев А.Д. Лингвоспецифичные слова в зеркале перевода: тоска // Исследования по русской и компаративной семантике. М., 2021.

Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002.

Яо Жун. Концепты СКУКА, ТОСКА, ГРУСТЬ и ПЕЧАЛЬ в языковом сознании современной молодежи // Нефилология. 2020. Т. 6. № 24.

Д.К. Шапошникова (Саратов)

Динамика ассоциативного поля «ДЕНЬГИ» в русском языковом сознании (с 1990-х по 2020-е гг.)

Научный руководитель – доцент Е.В. Старостина

Каким образом меняется человеческое сознание с течением времени? Почему построить коммуникацию людям разных поколений порой сложнее, чем людям одной эпохи, но говорящим на разных языках? Как мир вокруг нас и происходящие в нем изменения влияют на нас? На эти и многие другие вопросы пытаются найти ответы исследователи, изучающие языковое сознание носителей того или иного языка в разные периоды времени (А.Н. Леонтьев, Ю.Н. Караулов, Н.В. Уфимцева и др.).

Настоящее исследование – лишь один из примеров того, как изменения во времени оказывают влияние на сознание представителей одной языковой группы. Наш выбор пал на ДЕНЬГИ, поскольку это концепт, аккумулирующий представления об истинных и переходящих ценностях бытия [Ерофеева 2009]. Кроме того, данная лексема относится к такой группе лексики, которая всегда, независимо от эпохи, связана с людьми, поэтому изучить изменения, произошедшие в данном фрагменте языкового сознания, представляется важной задачей.

Выбранный нами временной период – это 1990-е – 2020-е гг., материалом исследования стали данные Русского ассоциативного словаря под редакцией Ю.Н. Караулова (1990-е) [РАС], материалы свободного ассоциативного эксперимента, проведенного Е.В. Старостиной (2000-е) [Старостина 2016], данные Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса под редакцией Г.А. Черкасовой и Н.В. Уфимцевой (2010-е) [ЕВРАС] и результаты ассоциативного эксперимента, проведенного нами в 2021-2022 гг.

Исследование проводилось в два этапа. Первый этап – количественный анализ ассоциативных полей, в рамках которого была представлена общая картина динамики языкового сознания русских испытуемых; второй этап – качественный (фреймовый) анализ, в ходе которого выявлялись конкретные изменения, произошедшие в сознании за указанный период.

Количественный анализ показал, что с 1990-х по 2020-е гг. данный фрагмент языкового сознания носителей русского языка меняется довольно